

ДИСКУСІЙНИЙ КЛУБ

УДК 338.2+311.3+001(477)

DOI: [https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-3\(65\)-262-274](https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-3(65)-262-274)

Ю. В. Макогон,

доктор економічних наук, професор,

академик АЕН України,

ORCID 0000-0002-3387-7031,

e-mail: makogon1947@gmail.com,

*Донбасська державна машино-
строительная академия, г. Краматорск*

На изломах времён... Моя летопись полувека¹

Ессе. Часть третья

Излом третий ... год 2014 ...

Ну а теперь мы вплотную подошли к третьему. Заметьте, все три имеют причинно-следственную связь, и всем известны имена, даты и места происходивших событий. Масса написанных книг, снятых документальных и игровых фильмов, записанных воспоминаний и интервью. Все они противоречат друг другу, и сражения, начатые в середине 80-х годов, до сих пор не утихают и кровоточат. Когда произошли два первых излома, как человек своего поколения, я пытался найти ответы на мучившие меня вопросы в книгах и журналах, прежде всего научных, и в воспоминаниях известных людей, включая и политических и военных эмигрантов. Честно говоря, я мучал расспросами и своих близких в Краматорске, Бердянске, Горловке, но, зная мой характер и с учётом времени, они отделялись общими фразами; может быть, и правильно, ведь они знали, чем это может закончиться, а я нет. А вот когда грянул третий излом, в памяти всплыла фраза белоэмигранта: «И здесь мы чужие, и там уже не свои». Ощущение понимания этого пришло не сразу, а постепенно, по мере поляризации не политических сил, но людей и даже коллег и воспитанников.

Третий излом – это война на Донбассе. Сознательно не буду писать о событиях, которые связаны со сменой власти силовым путём в Киеве, подчеркиваю – в Киеве, а не во всей Украине. Также не буду далее вспоминать о событиях в Крыму, имею здесь свою точку зрения, но на донецкий народ это подействовало опьяняюще, хотя я утверждал с самого начала, что мы – Донбасс – несопоставимы с этой важнейшей для России геополитической точкой на

военной карте мира, но дончанам казалось, проведём референдум – и РФ примет в свои объятия ... но увя. Минуло более шести лет, а ситуация замораживается наподобие Нагорного Карабаха, Приднестровской Молдавской республики, Южной Осетии и Абхазии. Во время некоей эйфории в Донецке проходили митинги, манифестации, конференции и круглые столы. Приглашали и меня. Мне запомнился один из них, может быть, потому, что его записали на телевидение. Предварительно организаторы, зная круг моих научных интересов, предложили мне поддержать очень важную для них идею о самодостаточности в экономическом смысле нового самопровозглашенного образования ДНР. На это, в предварительной беседе, я ответил, что не смогу поддержать такое утверждение. Более того, во время проведения «дискуссии», приводя статистические данные и учитывая нарастающую изоляцию, доказал невозможность сохранить прежние объёмы, хотя бы потому, что основу составляют экспортно-ориентированные предприятия. Сразу было ясно, что разочаровал организаторов, а на другой день случайно увидел на телевидении сюжет с круглого стола, где в начале я присутствовал, а в дискуссии уже нет.

Начало масштабных боевых действий на моей малой родине, от Краматорска до Донецка и Мариуполя, сразу обозначило черту, знакомую мне из далёкого детства, – фраза: это было «до войны», из того же времени, но уже из фильмов, – оклеенные крест-накрест окна домов для сохранения их от ударной волны разрывов снарядов. Линия противостояния, читай – линия фронта, на протяжении более 300 км ошетижилась окопами, блиндажами,

¹ Начало см.: Макогон Ю. В. На изломах времён... Моя летопись полувека. *Ессе. Часть первая. Економічний вісник Донбасу*. 2021. № 1(63). С. 220-232. DOI: [https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-1\(63\)-220-232](https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-1(63)-220-232).

Макогон Ю. В. На изломах времён... Моя летопись полувека. *Ессе. Часть вторая. Економічний вісник Донбасу*. 2021. № 2(64). С. 233-272. DOI: [https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-2\(64\)-233-272](https://doi.org/10.12958/1817-3772-2021-2(64)-233-272).

Редакція не поділяє деяких емоційних висловлювань автора, але з урахуванням мемуарного характеру публікації залишила авторський текст без змін.

ежами, надолбами, минными полями, которые не замедлили принести первые жертвы как среди военных, так и гражданского населения, включая детей, по обе стороны фронта. В самом начале боёв были попытки применить авиацию, однако вмешательство России и ОБСЕ заставили Киев отказаться от её применения, но зато залпы РСЗО и другой тяжелой артиллерии сотрясали дома Донецка. Снаряды и мины из дальнобойных артустановок долетали во все районы Донецка, Макеевки, Горловки и других городов и посёлков. Рушились многоэтажные дома, а небольшие частные дома – просто рассыпались, превращаясь в груды кирпичей, при этом иногда погребая под собой их жильцов. Когда обстрелы проводились в тёмное время, то небо озарялось летящими снарядами, а стены домов сотрясали взрывные волны и дрожали стёкла в окнах; вдумайтесь, обстрел ночного города, когда подавляющее число жителей находятся дома, спят. Отдыхают, а рядом их дети, старики, больные ... как?! Так продолжалось с 14 по 16 гг. Затем война, после нескольких военных операций не в пользу ВСУ, перешла в стадию переговоров, перемирий, прекращения огня из тяжелых вооружений, хотя они периодически нарушались. В это время поляризовались политические силы, пришло это в науку, образование, бизнес, т. е. в ту сферу, где я работал и чем жил последние 30 лет. Мне пока сложно описать то, что тогда произошло с Университетом и кафедрой, с нашими коллегами и друзьями, НИСИ при президенте, ИЭП и ИЭПИ НАНУ. Всё это очень свежая и незаживающая рана, о многом не могу пока писать, нужно, чтобы прошло время... Отдельные эпизоды, ещё не до конца осмысленные, всё же приведу. Вернёмся в середину 2014 г. По мере развития политических событий и гражданской войны в моём родном Донбассе нарастала радикализация во всех сферах жизни когда-то единой страны – Украина. Естественно, могу описать то, что происходило в науке и высшем образовании Украины и непризнанной НР. Пока бои шли на севере области, ещё у Донецка было сообщение с Киевом, работал Филиал НИСИ при президенте, были контакты и по другим направлениям науки высшей школы и НАНУ, но учитывая, что была пора летних каникул, всё было несколько аморфно. Вдруг на сайте головного НИСИ в Киеве мы узнаём о ликвидации трёх филиалов: нашего, Харьковского и Одесского – понятная география?! И это было только начало. Подошла пора нового учебного года. В памяти один эпизод. Обычно начало занятий открывается общим собранием поступивших, их поздравляют, вручают символ студента: зачетные книжки, памятки студента-первокурсника и т. п. ритуалы. Уже не помню, по какой причине, мне поручили приветствовать всех первокурсников от факультета, не как обычно, только своих экономистов-международников, а всех вновь поступивших на факультет. Обычно на эту процедуру первокурсников рассказывали в двух самых

больших аудиториях, а тут хватило одной, да и ещё многие пришли с родителями, т. к. времена стали опасными. Стояла жаркая погода, окна в аудитории были открыты, и наше общение с новым пополнением проходило под сопровождение близкой канонады тяжелой артиллерии. Пройдёт совсем немного времени, и мне запретят входить в здание факультета. Но об этом далее.

В сентябре 2014 г. накал страстей в руководстве Донецка разного уровня достиг апогея. Коллективы научных и образовательных структур стали делиться на остающихся в Донецке и уезжающих. Некоторые научно-образовательные учреждения имели свои филиалы в других городах области, находящихся по ту сторону линии противостояния. В таких случаях разделение коллективов происходило несколько проще и зависело от личных обстоятельств каждого. А наш ДонНУ, несмотря на наличие помещений в городах области, переехал в Винницу. Я долго не принимал решения, слишком непростая ситуация, и дома, и на работе. И так было у каждого. Однако произошло событие, которое заставило меня принимать решение, при этом не оставляя выбора. Напомню, что с 2002 г. я возглавлял Спецсовет по защите докторских (кандидатских) диссертаций; некоторое время тому назад, проведя определенную реорганизацию, МОН перебрал функции ВАК на себя. Из министерства поступил звонок: если я не перейду (перееду) в Винницкую часть университета, то закроют Совет; а мне, если перейду в Винницу, привести состав Совета в соответствие, т. е. произведя замену не переехавших членов Совета на тех, кто стал работать в Винницкой части. При этом в «портфеле» Совета находилось три десятка дел соискателей учёных степеней как доктора наук, так и кандидата, включая пятерых иностранцев. Молодые коллеги много лет шли к этому этапу своей научной карьеры, а тут вдруг! Я понимал цену своего решения для себя – и принял, с моей точки зрения, единственно правильное решение: перейти в Винницкую часть ДонНУ. Должен заметить, что многие из тех, кого я знал, принимали решения о выезде или невыезде вовсе не по политическим соображениям, а исходя из чисто житейских ситуаций. Тем не менее я подошел к комиссару, назначенному на переходный период в ДонНУ (он неоднократно принимал участие в наших круглых столах, и он знал мои убеждения), и первому проректору, которая до этого была проректором по научной работе, и предельно ясно изложил свою задачу. До конца каденции Спецсовета защитить оставшихся, а это два года. И о том, что здесь нет никаких политических мотивов. А поскольку по семейным обстоятельствам я не могу надолго покидать Донецк, буду наездами в Виннице. Прибыв в винницкую часть университета, посетил руководство, прежде всего ректора, и уведомил, что никаких причин, кроме как довести до защиты оставшихся соискателей, у меня нет. После завершения работы

Спецсовета я уволюсь. Так всё и произошло. Но за эти два года что я только не услышал в свой адрес! Были и откровенные предательства. В Виннице – сепаратист, в Донецке – укроп. На украинской территории меня приглашали на различные конференции и круглые столы, где я выступал, а по очередном приезде в Винницу меня ждали объяснения у ректора, которому любезно клали на стол очередную папку с распечатками моих высказываний и статей по проблеме Донбасса. Этот известный мне «доброхот», когда первый раз прибыл в винницкую часть универа, сказал, что руки мне не подаст. Он теперь понял, кто я такой, хотя моя рука не так давно вручила ему диплом к. э. н. Но самое интересное, что подоплёка была в ином: он получил деньги за работу, которую не выполнил, а я, такой-рассякой, стал настаивать на её завершении. Так в 2016 г. завершился винницкий этап и начался мариупольский – меня взяли на небольшую часть ставки профессора кафедры, которую я создавал в середине 90-х по просьбе ректора МГУ – и на протяжении первых двух лет был зав. кафедрой в ДонНУ и МГУ одновременно (тогда ДонГУ и МГГУ). В МГУ было много моих выпускников, как специалистов-магистров, так и к. э. н. и д. э. н. Вот благодаря им продолжилась моя научно-образовательная деятельность, я обрел научную семью и возвратился на Донбасс. Постепенно круг общения и контактов менялся. На материковой Украине они восстанавливались и расширялись, а в Донецке сужались, минимум звонков и СМС. К нынешнему времени практически сошли на нет. Хотя иногда, особенно первые 3–4 года, происходили встречи с экономистами для консультаций инкогнито, в основном в неофициальной обстановке.

По обе стороны линии противостояния постепенно стали консолидироваться научные силы – и началась работа экономистов в составе группы Донецкой ОГА по Стратегии 2020 при участии Советников ООН, ЕС и Всемирного банка, а также группы экспертов Института прикладного системного анализа НАНУ (КПИ) по форсайту (предвидению) возрождения социально-экономического развития Донбасса. Группа «Экономическое развитие Донецкой области до 2020 года» была создана распоряжением главы Донецкой облгосадминистрации. Особенность методологии разработки в том, что с самого начала было определен подход к проекту на основе единства территории всего Донбасса в составе Донецкой и Луганской областей и выполнения всеми сторонами Минских соглашений – 2. После завершения научного сопровождения модернизированной с учётом обстоятельств АТО Стратегии 2020 мне представилась возможность участвовать в составе группы Донецкой ОГА, теперь уже по Стратегии 2027 при участии Советников ООН, ЕС и Всемирного банка. Существует ещё и рабочая группа по региональной экономической политике, но это отдельная тема.

Развал прежних (социальных и государственных) политических институтов и фактическое самоустранение правоохранительных структур способствовали активизации деятельности криминальных элементов, распространилась практика «рейдерских захватов» бизнеса и незаконного перераспределения собственности и капиталов. Но в целом экономике Украины на современном этапе свойственно развитие за счет традиционных отраслей, характерных для стран, которые выступают как сырьевая база для развитого центра. Технологии 5-го и 6-го технологических укладов ещё не получили достаточного распространения, и страна пока не может перейти к стандартам постиндустриального развития. А как же быть с фактической деиндустриализацией? Сейчас украинские компании столкнулись со снижением спроса, а также с проблемами наличия кредитования, которые подорвали их усилия, направленные на поддержку инновационной деятельности. Экономические события последних лет, а также продолжающееся уже на протяжении 6 лет военное противостояние в восточной части Украины стали источником серьезных трудностей в области НТИ. Внедрение новых технологий требует больших инвестиций, которые в ближайшее время не могут быть привлечены в эти регионы. Главный посыл для Донецкой и Луганской областей – избежать деиндустриализации, хотя это относится и к Украине в целом. В руководстве страны (КМУ, министерство по вопросам временно неподконтрольных территорий и внутренне перемещенных лиц, министерство социальной политики, Фонд энергетических стратегий и др., а также ОГА) всё отчетливее звучат мысли о созревших идеях стратегии экономической реинтеграции Донбасса. При этом речь идет и о преодолении экономической блокады, в т. ч. финансовой – т.е., в какой-то степени, официальный возврат гривны на всю территорию Донбасса. Все научные наработки такого сложного этапа поиска Украиной своего места в мировой экономике и становления экономики непризнанных республик на Востоке, проблемы возможной реинтеграции Донбасса в Украину и РФ находили и находят место в моих публикациях и выступлениях на различных площадках научных дискуссий.

В условиях стремительного изменения геополитических реалий и ведения военных действий на территории Донецкой и Луганской областей особую актуальность для экономики приобретают поиск путей и механизмов реформирования, региональных экономических комплексов, определение перспектив диверсификации региональной экономики. От успешного решения этих вопросов зависят перспективы создания новых рабочих мест, уровень и динамика заработной платы, доходы местных бюджетов, а в конечном итоге – социально-экономическая стабильность в регионе. Военные действия на юго-востоке Украины, начавшиеся весной 2014 г., и сформировавшаяся в связи с этим финансово-экономи-

ческая и торговая блокада нанесли тяжелейший удар по экономическому сектору в регионе. Наиболее мобильные социальные группы населения покинули Донбасс. Украинские власти заявляют о наличии 1,2–1,7 млн вынужденных переселенцев, российские власти сообщают примерно о 500 тыс. беженцев, по оценкам ООН – около 2,2 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома в пределах Украины и соседних стран. На данный момент на рассматриваемой территории проживают около 2–2,5 млн человек, половина из которых – пенсионеры и социально незащищенные слои населения. Военный конфликт в регионе привел к падению производства товаров и услуг. По оценкам экспертов, потери рабочих мест для крупных предприятий составили от 50%, для малых и средних – до 80–90%.

До сих пор не сформировано полной картины происходящего в социально-экономической сфере. Собираемая информация носит фрагментарный характер, в связи с чем может быть некорректной, что может вести к принятию некорректных управленческих решений. Т. о. возможности воспроизводства человеческого потенциала Донбасса существенно сужаются. Данная ситуация требует возобновления поселенческой сети, которое должно происходить с учетом иерархии центров обслуживания. Необходимо определить функциональные типы поселений, целесообразные изменения их функциональной специализации. Нужно выделить оптимальные кластеры услуг для каждого ранга центра обслуживания, обеспечивающие население определенной территории комплексом услуг для населения. Теневая экономика в Украине (и особенно на Донбассе) последние годы занимает существенную долю ВВП – оценки колеблются от 37 до 50 %. Особый вес в теневой, а подчас и криминальной экономике имеют угольная промышленность (например, копанки), металлургия (металлолом), химия и малый бизнес и т. п. В настоящее время, особенно в зоне АТО – теперь ООС, к прежним видам теневого бизнеса добавились новые:

- пропускная система, которая касается не только физических лиц, но и бизнеса. Практически ни один из секторов экономики не может обойтись без перевозок через границу или линию противостояния, особенно сориентированные на экспорт-импорт. А тяжелая промышленность – на ж/д транспорт. И здесь реализуются самые серьезные объемы коррупционных схем;

- на пустом месте создалась целая система не только собственно оформления пропусков, но выдачи лицензий на право перевозки людей, грузов. Созданы официальные и неофициальные транспортные коридоры (в т. ч. – контрабандные), и сколько платежей осуществляется по обе стороны линии противостояния наличными – никто оценить не в состоянии, однако известный поток людей, транспорта и грузов позволяет определить уровень в млн гр. и руб. в сутки (!);

- поскольку одной из первых на территории самопровозглашенных республик перестала действовать банковская система Украины и целью переселенцев, в подавляющем своем числе – пенсионеров, было просто получение пенсий, регрессов, пособий, черныбыльских, «детских» и т. д. и т. п. – появились на территориях самопровозглашенных образований пункты «обналичивания»;

- особняком стоит бизнес оформления статуса переселенца, в первый год АТО – статуса беженца, выплаты пособий, помощи и т. п. Здесь появился бизнес псевдопрописок и оформление др. документов.

Глубокий кризис, охвативший украинскую экономику в 2013–2015 гг., обусловил ее очередной спад и в качестве ключевого вопроса актуализировал проблему восстановления экономического роста, так как низкие темпы посткризисного восстановления экономики приведут к дальнейшему падению уровня жизни населения и усилению социального напряжения на фоне угроз, обусловленных вооруженным противостоянием на Востоке страны. Начиная с 2014 г., падение промышленного потенциала в Донецкой и Луганской областях является самым большим среди других областей Украины. Военные действия на их территории имеют негативное влияние на все отрасли экономики региона без исключения. Общий спад экономики, начавшийся в 2013 г., усугубился в течение 2014 г., что во многом обусловлено тем, что неподконтрольная Киеву часть территории Донецкой и Луганской областей, а также Автономный Крым выведены из экономического пространства Украины. Сложившийся информационный вакуум не позволяет определить структуру проблемного поля в социально-экономической сфере. Однако для перехода от восстановления к развитию экономики региона необходимо комплексное исследование указанной сферы, предшествующее принятию соответствующих управленческих решений со стороны государственных структур, представителей бизнеса и некоммерческого сектора. В ситуации, когда у государственных институтов отсутствует финансовая, методическая, организационная или мотивационная возможность провести соответствующие исследования, имеет смысл обращаться к организациям гражданского общества для проведения незаангажированного анализа указанной сферы.

Проведено комплексное исследование по выявлению экономических проблем региона. В структуре исследования выделяются два направления: качественное и количественное. В рамках качественного направления исследования проведен экспертный опрос 30–40 профильных специалистов в социально-экономической сфере (государственных служащих, предпринимателей и бизнесменов, директоров предприятий, глав городов и районов и др.). Это позволило дать общую оценку экономических проблем Донбасса, определить заинтересованность го-

сударственных структур региона в прямых иностранных инвестициях, степень рискованности инвестиций в экономику региона и защиты прав инвесторов, степень открытости законодательства для инвестиций, риски развития ведущих отраслей экономики региона, провести анализ банковской и кредитно-денежной системы региона, анализ экономики региона по секторам с выявлением основных проблем, анализ значимости фактора неформального принятия политических решений и т. п. В рамках количественного направления исследования проведен анализ открытых источников по социально-экономической ситуации региона и получена статистическая информация о количестве и структуре хозяйствующих субъектов региона, их основных проблемах, количестве работающего персонала и т. п. Кроме того, проведен социологический опрос, направленный на выявление основных экономических проблем жителей региона. Результатом исследования стал сводный аналитический отчет об экономических проблемах Донбасса. Проведенное исследование дает общую картину состояния социально-экономической сферы региона, позволяет выявить основные проблемные точки в данной сфере и определить первоочередные меры по восстановлению экономики региона, создать базу хозяйствующих субъектов региона и карту инвестиционно-экономической среды региона, выявить уровень безработицы. Помимо этого, данный анализ позволяет выявить приоритетные для запуска предприятия, работа которых носит социально значимый характер для населения региона.

При этом следует иметь в виду не только предшествующее состояние основных производственных фондов, но уже и те изменения, которые произошли за почти 6 лет экономического кризиса и АТО. Целый ряд предприятий и их инфраструктуры выведены из строя или разрушены. Никто сейчас и в ближайшей перспективе никаких средств вкладывать не будет. Промышленное производство будет деградировать до полного разрушения и потери кадрового потенциала. МСБ, переехавший в другие регионы, в т. ч. и за рубеж, практически не возвратится в зону АТО. На принятие решения неразвития в ближайшее время производства, строительства и других видов инвестиционной деятельности влияют неуверенность в устойчивости правового поля, высокие риски потерять бизнес, активы как в зоне АТО, так и на территории, неподконтрольной Украине. Особенно велики невосполнимые людские и материальные потери на линии противостояния. Строительная индустрия как вид деятельности в Донецкой и Луганской областях, а также в соседних Запорожской, Днепропетровской и Харьковской полностью свернула работы, при этом оставив колоссальную «незавершенку», которая с каждым днем теряет свой потенциал к продолжению. В зоне АТО по обе стороны линии противостояния ведутся лишь мелкие ремонтные работы по восстановлению и ре-

монту жилья, соцобъектов и элементов инфраструктуры.

Активно навязываемый политиками и государственными чиновниками тезис о том, что все беды Украины связаны с утратой части ее территорий, войной и разрушением крупнейшего промышленного региона, не является корректным. Дело в том, что в приведенной статистике эти факторы не нашли своего полного отражения. Кроме того, военное бессилие – результат экономической и финансовой немощи. Но никак не наоборот. Ведь и за период 1991–2013 гг., когда никто не прогнозировал вероятность вооруженного конфликта на территории Украины, указанная пятерка стран – мировых аутсайдеров была всё та же. С той лишь разницей, что Молдова тогда имела худшие по сравнению с Украиной показатели роста. Объемы отечественного производства значительно сократились в 90-е годы. Из-за их ежегодного сжатия в первые девять лет независимости Украина потеряла почти 60% ВВП. Этот спад вдвое превысил глубину падения американской экономики в годы Великой депрессии. От указанного шока отечественная экономика, по сути, так и не оправилась ни количественно, ни качественно. Поэтому нынешняя стадия кризиса, начало которого обычно связывают со сменой политической власти в стране, – не более чем очередное сползание ко дну экономической ямы, в которую страна угодила почти 30 лет тому назад. Здесь приведу один эпизод из собственного опыта этого периода. На рубеже 12 и 13 годов, сразу после выборов нового состава ВРУ, у меня состоялся примечательный телефонный разговор. Напомню, что я был помощником – научным консультантом на общественных началах известного депутата-промышленника на протяжении 3-х созывов и научным консультантом в двух комитетах ВРУ на общественных началах (см. выше). У меня достаточно часто брали интервью по экономическим проблемам, в т. ч. по телефону. В данном случае в интервью разговор шел о предварительных итогах уходящего года и ожиданиях в экономике. А поскольку власть после новых выборов реформировалась, то произошла ротация и один из руководителей нашего региона перешел в депутатский корпус, он хорошо меня знал и поддерживал в работе, тем более у нас общая малая родина – Краматорск. И в аппарате партии и ВРУ ему рекомендовали меня как помощника-консультанта на общественных началах. Моё интервью имело широкий резонанс в области, в стране и за рубежом, были отклики, звонки и e-mail в знак солидарности и поддержки. Но там была ключевая фраза о грядущем протесте народа ввиду огромного разрыва в доходах олигархов и простых людей, о системе распределения благ, социальной незащищенности. Вот эта фраза зацепила моего предполагаемого патрона, и он пытался по телефону вразумить меня, что если мы будем сотрудничать, то он предпочел бы моё согласование с ним подобных заявлений. Заметьте, он не возражал

по сути, а намекал на использование в будущем более мягких формулировок и, по возможности, согласование с ним, на что я задал ему в ответ вопрос: так кто кого консультирует? Вот такой эпизод, который характеризует, насколько власть имущие оторвались от реалий бытия.

Даже в благополучные годы темпы роста ВВП Украины колебались с 12,1% (2004 г.) до 2,7% (2005 г.). С началом же глобальной рецессии экономика Украины вновь оказалась слабойшей в мире: в 2009 г. она возглавила список мировых аутсайдеров, упав на 14,8%. Тогда глубина спада украинского ВВП в семь раз превысила среднемировую (-2,1%). С конца 2008 г. отечественный ВВП сокращался в 16 из 28 квартальных периодов. На этом фоне непрекращающаяся череда банкротств, валютная лихорадка и обесценение гривны являются объективными последствиями. Ведь всё это характеризует модель отстающего роста: после 1999 г. отечественная экономика де-факто выросла, но средние темпы этого роста так низки, что с каждым годом Украина всё больше отстает от своих более динамичных партнеров и конкурентов. За 14 лет, с 2000 по 2013 г., отечественный ВВП увеличился на 69,8%. Это худший результат среди всех республик бывшего Союза. После Украины минимальный прирост ВВП показала Эстония (75,7%), а максимальный — Таджикистан (ВВП вырос в 2,9 раза), Туркменистан (3,1 раза) и Азербайджан (4,8 раза). Одновременно Украина, по классификации Всемирного банка, отставала и от группы развивающихся экономик — как с низкими доходами (106,8%), так и со средними (125,4%). При такой динамике к моменту, когда отечественный ВВП достигнет-таки уровня 1990 г., Украина будет находиться внизу рейтингов мировой экономики. Трудно поверить, но в 1987 г. ВВП Украины был меньше ВВП Китая всего в 4,2 раза, хотя численность рабочей силы последнего превосходила украинскую в ... 25 раз. В последнее время ВВП Китая превысил отечественный уже почти в 80 раз. После девальвации гривны в январе 2015 г. указанный разрыв удвоился. Одной из причин этого коллапса стала технологическая деградация Украины. За годы независимости страна утратила не просто отдельные предприятия и научные комплексы, а целые отрасли. Из отечественной промышленности исчезли такие отрасли, как микроэлектроника, станкостроение, приборостроение, роботы, автоматика. Без их сложной и дорогой продукции иссякли доходы, исчезли производства-смежники, оскудела казна, растворились международные ожидания и национальные перспективы. Приоритеты украинской экономики сместились от космических программ к металлургии, простейшей химии, сельскому хозяйству. Сформировавшаяся структура экономики не смогла генерировать ни прежних зарплат, ни занятости, ни научных изысканий. Безработными оказались десятки тысяч инженеров, технологов,

математиков, физиков и химиков, которые составили основную массу трудовых мигрантов. Технологический упадок привел к формированию сырьевой экономики, вес которой за годы независимости в мировом производстве сократился в 4–5 раз. Сегодня он едва достигает 0,08% мирового ВВП, что почти в девять раз меньше доли Украины на мировом рынке труда (0,7%). Этот разрыв — условный индикатор того, насколько меньше своих зарубежных коллег производит и зарабатывает среднестатистический украинец. Его можно трактовать и как показатель избытка «лишних» украинцев на внутреннем рынке труда (сообразно уровню среднемировой производительности). Потеряв прежнюю технологическую базу, отечественная экономика оказалась привязанной к мировой конъюнктуре на сырье.

Текущая фаза отечественного кризиса началась в 2012 г. — с возобновлением сырьевой рецессии. Сегодня она длится уже седьмой год подряд. Учитывая это, можно уверенно сказать, что падение ВВП в 2014 г., бюджетные проблемы и девальвация гривны произошли бы и без военно-политической ситуации на Востоке, а только лишь в результате структурной уязвимости Украины и снизившихся цен на сырье на мировых рынках к началу 2014 г. Потеря же Крыма и военные действия в Донбассе лишь усугубили этот процесс. Выяснение причины колебания мировых цен на сырье позволяет понять не только экономическую логику прошлого экономики Украины, но и возможные события будущего. То, что сырьевая конъюнктура зависит от многих причин, вполне очевидно: здесь и динамика мирового производства, его структура, изменение глобальных спроса и предложения, климатические и погодные условия, производительность труда, состояние отдельных товарных рынков, их насыщенность и т. д. За годы независимости Украина во второй раз после 2008 г. переживает кризис системного характера. При решении проблем предыдущего кризиса (1992–1995 гг.), названного трансформационным и определившего будущий путь развития украинской экономики, произошло формирование рыночной среды и соответствующей ей системы управления экономикой. Хотя после более чем трех десятилетий их становления и попыток усовершенствования они преимущественно не соответствуют требованиям современности, несмотря на то, что в результате приватизации частная собственность была узаконена, и это было основной задачей трансформационных изменений. Приватизация в Украине проходила с массовыми нарушениями законодательства. Неслучайно, по данным Института социологии НАН Украины, ещё накануне мирового финансового кризиса 2008 г. свыше 64% опрошенных относились к передаче крупных предприятий в частную собственность скорее отрицательно и только 13,9% — скорее положительно. Сейчас, накануне очередной волны приватизации, эти показатели ещё более контрастны. Из-за

неполноты рыночных преобразований эффективного собственника, готового капитализировать прибыль, сформировать не удалось. Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, исследовав итоги отечественной приватизации 2000–2010 гг., пришел к выводу, что по результатам деятельности приватизированные предприятия ухудшили свои доприватизационные показатели.

В течение 2017–2018 гг. Киевом обеспечивалась реализация задач и мероприятий Программы экономического и социального развития Донецкой области на 2018 год. Выполнение задач и мероприятий Программы осуществлялось по четырем направлениям, которые согласуются со стратегическими приоритетами развития региона:

- содействие стабилизации экономической ситуации в регионе;
- содействие социальному развитию и справедливости;
- развитие среды, безопасной для жизнедеятельности человека;
- повышение эффективности социально-экономического развития территорий.

Но при этом общий объем промышленного производства в сопоставимых ценах уменьшился на 12,4 % по сравнению с 2016 г. (Программой было предусмотрено увеличение на 4,0 %). На негативную динамику производства базовых отраслей и всей промышленности региона влияет приостановление перемещения грузов через линию соприкосновения в пределах Донецкой области. Существенное снижение зафиксировано в базовых отраслях промышленности региона, основой которых служат технологические цепи «уголь-кокс-металл» и «уголь-электроэнергия». Как показывает анализ, объемы производства продукции уменьшились по многим видам деятельности.

Таким образом, Украина и непризнанные республики на Донбассе должны создать общую Программу по выполнению положений Минских соглашений и улучшению социально-экономического развития, для чего необходимо установить мир и постепенно перейти к политическому процессу нормализации жизни региона и в целом страны. Притом, что ни при каких обстоятельствах невозможно допустить деиндустриализации Донбасса и вообще Украины, а, наоборот, следует развивать неоиндустриализацию по новому уровню технологий, которых достаточно много на уровне научных разработок, в определенной степени уже реализованных в реальной экономике, таких как СЭЗ, ТПП, Еврорегионы. Эти интеграционные региональные образования вписываются в положения Минских соглашений, одобренных Совбезом ООН, а также имели некоторое время тому назад серьезные наработки в теории и на практике региональной экономической политики. СЭЗ «Донецк» и «Азов», 18 ТПП, Еврорегион «Донбасс», куда входили Донецкая и Луганская области Украины, а со стороны РФ – Ростов-

ская и Воронежская области. Об этом мы писали выше. Непризнанные республики, которые сейчас исключены из нормального участия в международном разделении труда, могут развивать свою производственную кооперацию и поставку полуфабрикатов в рамках сотрудничества с РФ и другими странами, которые могут пренебречь санкциями, объявляемыми Западом. Эти и другие мероприятия могли бы стать началом мирного строительства возрождающейся экономики Донбасса и Украины в целом. И это вовсе не означает, что не изменится структура самой экономики региона – нужно опережающими темпами развивать IT-технологии, нанотехнологии, порошковую металлургию, создание композитных материалов с заданными свойствами, точное машиностроение и приборостроение и т. п. направления. При этом многие участники выработки и принятия решений по обе стороны линии либо не представляют себе все последствия своих действий, либо осознанно реализуют их вопреки сложившемуся за два столетия распределению производительных сил, международному разделению труда, а также логистике, под которые создана мощнейшая инфраструктура мирового значения. Взаимная блокада частей и различные санкции только убедительно продемонстрировали, насколько все зависимы друг от друга: Украина и РФ, разделенные части Донбасса, Украина и Крым, Украина и РФ – ЕС. Очень близка точка невозврата существования региона Донбасс как промышленного мегаполиса.

Не могу обойти вниманием свое отношение к Соглашениям Минск 2. По мере удаления от даты их подписания становится очевидным, что Украина не собирается их выполнять. Но и не выходит из них по известным причинам. Шок от неудач ВСУ, предшествовавших подписанию, прошел, президент сменился, калейдоскопически менялись персоналии на всех уровнях власти, в т. ч. участники переговоров. Однако почти сразу после подписания руководство Украины всё чаще и громче говорит о расширении Нормандского формата, предполагая включение США. Ушедшая недавно администрация США вяло реагировала на события в Донбассе. Поэтому с приходом новой администрации США появилась надежда в ОП Украины на более решительную и существенную поддержку. Но время покажет, а пока активизирует свою деятельность Агентство США по международному развитию (USAID), деятельность которого в России запрещена, планирует запустить проект «Наводя мосты», призванный помирить украинцев, проживающих как на подконтрольных, так и неподконтрольных территориях. Проект займется вопросами предоставления госуслуг и управления критически важными ресурсами. Также агентство хочет увеличить доверие населения к идее реинтеграции Донбасса в состав Украины. По мнению авторов проекта, именно этот процесс является ключевым фактором достижения мира в стране. Это не первая инициатива USAID. Не-

сколько лет тому назад от организации исходила инициатива по поддержке предпринимателей Донбасса для организации их связей с Украиной. В них американская и украинская сторона видели социальную базу, которая могла бы воодушевиться идеей возвращения Донбасса в Украину. Прошлый план, который был рассчитан на пятилетие, провалился. К западным кураторам пришло понимание, что за умы и сознание жителей Донбасса нужно бороться, в связи с этим и появился новый план. Невозможно работать на Донбассе организации, которая в России признана нежелательной и которая выдворена из России ещё в 2012 году. Понятно, что работа всех иностранных организаций, какими бы гуманными лозунгами они ни прикрывались, контролируется на территории непризнанных республик намного строже. Идет война, и присутствие всех структур, подыгрывающих Украине, нежелательно. Естественно, вся деятельность этой организации будет проводиться с территории Украины и при поддержке всех органов украинской власти. Западным кураторам нужно срочно исправить картину нарушения прав жителей Донбасса со стороны украинской власти, которая неизбежно складывается при самом первом анализе ситуации. Донецкие пенсионеры лишены пенсии, инвалиды – всех доплат. Оформление украинских документов, нотариальных заверений, свидетельств о рождении и браке для жителей Донбасса сопряжено с огромными проблемами и трудностями. В принципе, некоторые улучшения в этом направлении провести нетрудно – поставить центры по документированию вблизи пунктов перехода. Но пока всё это сталкивается с целенаправленной политикой Киева по ухудшению и осложнению жизни жителей неподконтрольных территорий. И никакие декоративные улучшения не изменят общей ситуации. Подавляющее большинство жителей Донбасса сегодня воспринимают украинскую власть как глубоко враждебную. И дело не только в обстрелах и в экономической блокаде. Со стороны украинских политиков постоянно идут обсуждения лишения гражданских прав дончан после реинтеграции, запрета на участие в самоуправлении, неотвратимости репрессий в случае возвращения Донбасса под контроль Киева. С каждым днем углубляется пропасть в системе ценностей между Донбассом и остальной Украиной. На Украине открыто провозглашают героями фашистских прислужников, при этом заводятся уголовные дела из-за кокарды с советским гербом и георгиевской ленточки, введен жестокий закон об обязательном использовании украинского языка во всех сферах деятельности. Этот закон открыто дискриминирует всех русскоязычных. Украинская власть возлагает огромные надежды на приход Байдена, учитывая его участие и заинтересованность в Евромайдане. Байден никогда не скрывал своей лютой русофобии, сейчас киевская власть начнет усиленно демонстрировать свое рвение для участия в антиросийской

компании. Одним из подтверждений этой готовности украинская власть может сделать обострение военной ситуации на Донбассе. Сама идея о реализации Минских соглашений будет похоронена.

И на Донбассе, и на Балканах, и в других регионах мира организация «управляемого хаоса» с целью влияния на развитие процессов в различных государствах и территориях – традиционный вид деятельности «демократов» США. USAID всё это время не оставляли Донбасс без внимания. Им до всего есть дело, и у них на всё хватает ресурсов. Несмотря на то, что финансирование фондов международной американской помощи было частично заморожено при Трампе, USAID осуществляло свою деятельность на Украине и на Донбассе. Они реализовывали различные проекты в сфере образования, IT-технологий, способствовали расширению украинского вещания на территориях, неподконтрольных Киеву, «помогали» «Оператору ГТСУ» обеспечивать «энергетическую безопасность» в регионе, совали свой нос в проблемы водоснабжения на Донбассе. Так что это просто ещё один из множества проектов. На этих территориях (которые распространяются и на Россию, и на Белоруссию, и на другие экс-республики Союза) – живёт один народ, но это знание не было для них поводом опускать руки, и результаты их упорной работы мы видим: один народ, разделенный с их же помощью административными границами, превращенными в государственные, ведет гражданскую войну. У них достаточно работы и на неподконтрольных Киеву территориях. Им важно навязать, закрепить нацистское «украинство» в головах тех, к кому они могут дотянуться на Донбассе. «Сшивать» и объединять им ничего не нужно. Они как раз и будут продолжать перековывать русскоязычных жителей Донбасса в носителей галицкой, греко-католической, русофобской идеологии. В идеале, они бы свои шупальца пустили и в ЛДНР, но пока это для них недостижимо. Но они и в этом случае руки опускать не будут. Их деятельность, в принципе, заключается в получении ценной информации, в получении возможности влияния на процессы в государстве. А как это упаковывается, не так уж важно. В 2020 г. США и совет по международным исследованиям и обменам (IREX) запустили программу, в рамках которой потратят 2 миллиона долларов на «сплочение беженцев с Донбасса», мигрировавших на территорию Украины. Ожидалось, что проект поможет интегрировать внутренних переселенцев в стране и «повысить стойкость общества перед лицом российской агрессии». Из единого государства братских народов мы превратились в набор территорий с разной степенью суверенности, зачастую враждующих друг с другом. Они в результате получают контроль над государствами, территориями и ресурсами – то, что раньше завоевывалось в ходе разрушительных войн. Теперь же захват ресурсов осуществляется «мягкой силой».

Тезис о том, что переход к частной собственности автоматически обеспечивает улучшение финансовых результатов работы предприятий, в Украине не находит своего подтверждения. Для минимизации рисков и повышения эффективности приватизации и формирования условий для активизации производственной и инвестиционной активности приватизированных предприятий на ее завершающем этапе группа ученых НАН Украины предлагает следующее.

1. Приватизацию потенциальных объектов, где существуют риски недополучения доходов бюджета, целесообразно отсрочить, а приватизировать только инвестиционно привлекательные стратегические объекты, соответствующие идеологии запуска в Украине инвестиционно зависимой модели экономического роста.

2. Использовать зарубежный опыт по уплате государству компенсаций в случае продажи объектов приватизации по заниженным ценам, по примеру Великобритании.

3. Начать приватизацию объектов социального назначения, которые находятся на балансе органов исполнительной власти и государственного управления (ведомственные учреждения медицины, санатории и т. п.), т. е. формально – в государственной собственности, но фактически коммерциализировались.

4. Возобновить деятельность внебюджетного Государственного фонда приватизации с целью аккумулировать часть поступлений от приватизации имущества и доходов от владения государственным имуществом (дивиденды, проценты, арендная плата и т. п.) для финансовой поддержки предприятий, остающихся под государственным контролем, с целью обеспечения их модернизации, что также соответствует идеологии инвестиционно зависимой модели экономического роста.

5. Для повышения эффективности предприватизационной подготовки и реструктуризации объектов приватизации передать полномочия по подготовке к продаже объектов исключительно Фонду государственного имущества Украины и ускорить создание Украинского банка реконструкции и развития.

6. Сохранить нормативное требование об обязательной предприватизационной продаже пакета акций предприятия на фондовом рынке. Отмена нормы об обязательной продаже на фондовых биржах пакетов акций в размере 5–10% уставного капитала акционерного общества до проведения конкурса целесообразна только для иностранных фондовых площадок, поскольку процедура допуска акций на них (листинга) чрезвычайно затратная и требует значительного времени. Вместе с тем эта норма вполне приемлема для отечественного фондового рынка, поскольку способствует как его развитию, так и более объективному определению справедливой стоимости объектов.

7. Ради активизации участия иностранных инвесторов в приватизации объектов государственной собственности в Украине целесообразно упростить процедуру репатриации инвестиций и вернуться к проведению приватизационных процедур преимущественно на основе некоммерческих конкурсов, предусматривающих фиксированную цену продажи и максимальные инвестиционные обязательства в постприватизационный период.

8. Применить практику приватизации государственных объектов с использованием продажи акций публичных акционерных обществ, в том числе путем проведения IPO и SPO как на зарубежных, так и на отечественных фондовых площадках.

9. Важно, чтобы для будущих собственников приватизированных предприятий были сформированы требования с перспективами инвестиционно зависимого характера их будущего функционирования и приумножения количества рабочих мест, поскольку проблема безработицы в Украине становится всё более значимой.

В совокупности всё изложенное может стать прологом новой модели экономического роста, поскольку возникнет возможность избежать так называемых провалов в деятельности государства как собственника, с одной стороны, а с другой – «провалов рынка», особенно в части деактивизации до расширения инвестирования, и мотивации к усилению монопольного контроля над собственностью и невыполнению бизнесом обязательств перед государством как в ходе приватизации, так и после нее, если сохранится неконкурентный доступ к ресурсам государства. Проведение приватизации на изложенных выше основах позволит преодолеть последствия квазиприватизации прошлого, когда разгосударствление под контролем и при непосредственном участии в нем государственного менеджмента позволило последнему нелегально, а часто и легально, завладеть частными предприятиями и получать доходы, используя свое служебное положение. На пути к инвестиционно зависимой модели экономического роста государство должно заниматься не только приватизацией, но и одновременно расширять свое участие в инновационно-инвестиционной деятельности путем формирования институтов развития, которые должны компенсировать упущения прошлого. Институты развития являются одним из элементов инновационной инфраструктуры, природа деятельности большинства из которых рыночная, несмотря на главную роль государства (как, например, индустриальных парков). Задача государства в вопросе институтов развития как обязательного элемента современности двойственная: с одной стороны, ориентация компаний, остающихся в собственности государства, исключительно на использование инноваций, с другой – оно должно заботиться о формировании всей совокупности институтов развития. Из-за разноплановой практики их формирования Украина существенно отстает даже от

своих восточноевропейских партнеров и конкурентов одновременно. Для примера: в Польше функционирует свыше 60 промышленных парков, не говоря уже о США, где только их свыше 400, и т. п.

Следовательно, современная институциональная среда украинской экономики не отвечает даже обычным требованиям времени, не говоря уже о вызовах второго подряд кризиса системного характера. Накопление диспропорциональности в экономике Украины в период до 2008 г. было обусловлено прежде всего тем, что в макроэкономическом плане переходный процесс некоторое время сопровождался бесконтрольной эмиссией с целью поддержки бюджетных расходов, а позднее – внешними заимствованиями в значительных масштабах, осуществляемыми бизнесом и банковской системой. Полученные средства использовались для массового валютного кредитования потребительского спроса населения, тратившего эти деньги прежде всего на приобретение импортных товаров. Это одна из хорошо известных причин кризиса современной банковской системы. В совокупности эта политика была результатом выполнения определенных обязательств прошлого, новых обязательств и необоснованного предположения, что переход к рынку позволит быстро достичь успеха. Ещё большей ошибкой было считать, что успех достигается без напряженного труда и соблюдения жестких ограничений, в том числе и в потреблении, как это происходило в Китае. Реализовать соответствующую политику, не допуская стремительной жизни в долг, Украина так и не решилась и в течение свыше двадцати лет независимости так и не научилась жить по средствам. Поэтому ее долговая зависимость непрерывно углублялась вместе с возрастающей зависимостью от внешнего финансирования. В основу нынешней политики стабилизации в условиях дефицита торгового баланса и разбалансированности государственного бюджета и нестабильности банковской системы положено использование внешнего финансирования нерыночного характера, поскольку доступ к мировым финансовым рынкам закрыт (это является очередным признаком квазирыночности в Украине).

Если стране не удастся добиться существенного экономического роста, а, наоборот, есть спад, то в конечном итоге растёт и будет дальше расти и долговая нагрузка. Отметим, что в очередной раз достичь даже такого незначительного уровня роста реальных доходов населения, как в межкризисный период, — за счет внешних заимствований, использования в конечном потреблении накопленного основного капитала в традиционных видах деятельности при высоком уровне корреляционной зависимости динамики ВВП от конъюнктуры мировых цен на такие основные товары украинского экспорта, как сталь, минеральные удобрения и зерно, и только частично инвестиций – невозможно. И даже не следует ожидать послекризисного подъема в экономике

за счет увеличения экспорта благодаря девальвации и росту ценовой конкурентоспособности украинских товаров. В послекризисном росте предыдущих лет ключевую роль играли конечные потребительские расходы, а не курсовые колебания, поскольку для украинской экономики не характерна синхронность изменений между девальвацией и ростом экспорта. В несинхронности ключевую роль играли и будут играть прежде всего условия торговли, слабость торговой политики в части поддержки экспорта и занятия новых ниш на мировых рынках. И, конечно, низкое качество украинских товаров и услуг и их несоответствие требованиям мировых рынков, что не позволяет расширить перечень экспортных товаров за пределы, очерченные сталью, зерном, минеральными удобрениями.

Положительное влияние может оказать политика улучшения условий доступа на мировые рынки, в частности, обеспечение оперативной и прозрачной деятельности украинской таможни, которая, по оценкам экспертной среды, институционально не соответствует идеологии содействия продвижению украинского экспорта на внешние рынки. Кроме того, в Украине до сих пор отсутствует финансовый институт, который должен был отвечать за поддержку экспорта. Слабой, а по сути – во многом нерыночно-ориентированной является сегодня украинская логистика. Не рыночные, а квазирыночные методы доминируют в механизмах возврата валютной выручки в страну и возможностях ее использования для обеспечения экспортоориентированных производств необходимыми импортными комплектующими и сырьем. Несмотря на то, что Украину признали страной с рыночной экономикой, что, скорее, было актом политической воли, чем результатом реформ, свои финансовые проблемы наше государство тоже решало не рыночными, а квазирыночными методами.

Подводя итоги исследования тенденций, причин и факторов текущего экономического кризиса, отметим, что экономическая динамика на ближайший период ожидается без существенных изменений. Изменения ВВП в годовом выражении в состоянии превысить минус 10%, промышленное производство – минус 23–25%, инфляция (CPI) – более 32–35%, при прочих равных условиях. Уровень жизни населения страны опустится ниже среднеафриканских значений, 1700 долл. США на душу населения в год (с более чем 4000 тысяч). В случае нарушения этих «прочих равных» условий, вызванных в первую очередь сомнительными действиями Национального банка Украины, падение реального ВВП, инфляция и валютный курс могут превысить названные значения. Ревальвация гривны приведет к дефляционному сворачиванию экономики, т. е. к усилению снижения спроса и инфляционного давления. Экономика пока не достигла равновесного валютного курса, ее девальвационный потенциал остается значительным. Учитывая неадекватные

сложившейся ситуации и сценариям трансмиссий в кризисной экономике с фиксированным валютным курсом действия Национального банка Украины, девальвация может усилиться. Валютный курс прогнозировать очень сложно, т. к. Национальный банк перешел в режим даже не административных, а «монархических» институтов.

В условиях усиления военно-политических и природно-климатических угроз экономике Украины прогнозировать гораздо сложнее, чем в предыдущие периоды. Однако ориентиров ещё достаточно. Взяв направление в минус, ВВП продолжит снижаться, и его отрицательное значение, до минус 5–6%, вероятно, сохранится. Вопрос о достижении «дна» в падении ВВП становится крайне актуальным, так как страна уже приближается к грани выживания и стабильности в социально-политической и военно-политической плоскостях. В сложившихся условиях экономический рост даже на уровне +10% уже означал бы не столько рост, сколько восстановление экономики после масштабного депрессионного сжатия. Даже не начав решать вопросы создания инновационных секторов экономики, способных подхватить слабеющую традиционную, воюющую экономику, правительство Украины само себя поставило перед угрозой больших имиджевых рисков для привлечения иностранных инвестиций в Украину, а страну – на грань выживания. При этом крайне удивительно, что правительством не только не запущено ни одного значительного инновационного проекта, не создано ни единого высокотехнологического технопарка или промышленного парка со специальным режимом государственной поддержки, а и задачи создания таковых не озвучиваются. Помощь Украине международных финансовых организаций может стабилизировать на некоторое время падение экономики, однако этого уже недостаточно в случае дальнейшего торможения структурных, модернизационных реформ. Таким образом, будущее экономики Украины мы видим в углублении именно рыночных трансформаций и обеспечении на их основе успеха дальнейших демократических преобразований и технической модернизации экономики Украины, которая позволит снизить зависимость страны от внешних факторов, обозначенных в данной статье. И путь этот предполагает прежде всего преодоление квазирыночности.

В одной из дискуссий состояние экономики Украины, и особенно Донбасса, было оценено как катастрофа; я предложил заменить его на более мягкую, на мой взгляд, формулировку – кризис. Его можно назвать и «острый кризис», «затянувшийся кризис», «системный кризис». Это может быть что-то другое. Но не катастрофа. Из катастрофы выход совершенно другой, чем из кризиса. Считаем, что элементы экономического, социального функционирования есть как на территориях, неподконтрольных Киеву, так и на подконтрольных Киеву, и это не катастрофа. Продолжают работать предприятия,

действуют учебные заведения, наука, образование. Мне кажется, слово катастрофа – это слишком радикальное понятие. В Донецке я встречался и говорил с людьми; в плане экономической блокады они задают вопрос: а что же будет с экономическими активами, которые находятся на территории, неподконтрольной Киеву, здесь, и тем более, что они взяты под временное управление непризнанными республиками? Это тоже нужно учесть в экономическом блоке. В настоящее время Донецкая область имеет ряд стратегий развития отраслевого, социального, научно-технического характера. Соответственно, каждая стратегия сосредоточена на решении отдельных ключевых вопросов, а в целом они могут иметь расхождения относительно долгосрочного имиджа Донецкой области или иметь противоположную направленность в решении отдельных задач. Традиционные отрасли исчерпали свой инвестиционный потенциал (угольная – закрываются шахты; металлургическая – корпоратизирована тремя структурами).

С другой стороны, сложившийся имидж Донецкой области имеет противоречивый, в целом скорее негативный характер, его необходимо целенаправленно формировать и комплексно продвигать в СМИ, деловых кругах (инвесторы и предприниматели), ориентироваться также на выпускников вузов и молодых специалистов, зарубежных и внутренних туристов, трудовых мигрантов. В этих условиях создание стратегии территориального маркетинга Донецкой области является актуальным научно-практическим и административно-управленческим заданием, что позволит объединить сильные стороны и потенциальные возможности развития региона, выделить и нейтрализовать слабые стороны и угрозы, с тем, чтобы сформировать устойчивые конкурентные преимущества для перспективного развития Донецкой области. Важной проблемой на пути воплощения концепции постоянного развития является формирование системы измерения для количественного и качественного оценивания этого чрезвычайно сложного процесса. Главными требованиями к указанной системе являются ее информационная полнота и адекватность представления взаимосвязанной триады составляющих постоянного развития. В этом направлении сейчас работают как известные международные организации, так и многочисленные научные коллективы, но ее однозначного согласования пока что не достигнуто.

Анализируя проведение степени гармонизации постоянного развития для разных регионов Украины, видим, что этот показатель преимущественно снижается с уменьшением индекса устойчивого развития и гармонизация их развития в экономическом, экологическом и социально-институциональном измерениях ухудшается. В то же время для некоторых регионов степень гармонизации постоянного развития оказывается довольно высокой, например, для АПК = 0,80, Киевской области = 0,82 для Одесской

области = 0,86. Это обстоятельство связано не с проведением тем или другим регионом сильной политики устойчивого развития, а, скорее всего, с недостатком такой политики, которая приводит к случайному (спонтанному) выравниванию экономического, экологического и социально-институционального измерений развития при очень низких их абсолютных значениях. Сравнивая показатели анализа конкурентной среды Донецкой области по данным Института прикладного системного анализа НАН Украины и МОН Украины, приходим к выводу, что Донецкая область является лидирующей только по 3 показателям среди 4 индустриальных областей Украины: Днепропетровской, Запорожской, Луганской и Донецкой.

Слабые стороны области, сосредоточенные вокруг экологических проблем, низкими являются политическое сознание жителей области, а также эффективность государственной власти, которая отображает низкий уровень доверия населения к государственным учреждениям. Однако Донецкая область отличается положительным состоянием социальной инфраструктуры, экономической составляющей экономического развития (высокий уровень ВРП, сравнительно низкая доля населения с денежными доходами ниже от прожиточного минимума), а также высокими показателями рынка труда региона. Важнейшими инструментами маркетингового анализа территорий являются SWOT-анализ (анализ сил, слабостей, возможностей и угроз), анализ и выбор целевых рынков и позиционирование (определение нынешних и желаемых позиций) территорий.

Сильные стороны региона – то, в чем он преуспел или какая-то особенность, предоставляющая вам дополнительные возможности. Сила может заключаться в имеющемся у вас опыте, доступе к уникальным ресурсам, наличии передовой технологии и современного оборудования, высокой квалификации персонала, высоком качестве выпускаемой продукции, известности вашей торговой марки и т. п.

Слабые стороны региона – это отсутствие чего-то важного для функционирования *региона* или то, что вам пока не удается по сравнению с другими регионами и ставит вас в неблагоприятное положение. В качестве примера слабых сторон можно привести плохую репутацию региона, недостаток финансирования и т. п.

Рыночные угрозы – события, наступление которых может оказать неблагоприятное воздействие на ваш регион. Примеры рыночных угроз: выход на рынок новых конкурентов, рост налогов, изменение вкусов покупателей, снижение рождаемости и т. п.

Рыночные возможности – это благоприятные обстоятельства, которые ваш регион может использовать для получения преимущества.

При соединении возможностей с сильными сторонами возникают конкурентные преимущества региона. Залогом развития международной конкурентоспособности региона являются привлечение

инвестиций за счет развития проектов регионального кредитования предпринимателей; формирование института венчурного предпринимательства (в т. ч. за счет отчислений из регионального бюджета); технопарки и бизнес-инкубаторы для поддержки в регионе малого и среднего бизнеса (ЗАО Технологический Парк Углемаш; ЗАО Технологический Парк Ресурсы Донбассу, ЗАО Технопарк Экотехнологии, Технопарк ДонНТУ УНИТЕХ; региональные технопарки в Краматорске и Мариуполе); отраслевые кластеры. Перспективой развития региона является формирование новой техноукладной структуры производства – искусственный интеллект, неиндустриализм, обработка информации, виртуальная реальность – направленной на взаимодействие с новыми и традиционными отраслями промышленности и обслуживания населения, а также развитие агломерации промышленных городов «Северный Донбасс», в том числе на основе трансграничного сотрудничества и еврорегионов, существующего «Донбасс» и создаваемого «Азов». Необходимо применить формы, методы и инструменты особой экономической зоны (СЭЗ) и территорий приоритетного развития (ТПР), тем более что это согласуется с Минскими соглашениями. Эта форма имеет историю своего становления и существования в наибольшей степени именно в Донецке и Донецкой области в начале 2000-х гг. Для РФ в лице Ростовской и Воронежской областей Еврорегион «Донбасс», а с нашей стороны – Донецкая и Луганская, может быть встречным инструментом (об этом речь шла выше).

Это позволит создать некий особый режим установления хозяйственных, кооперационных связей с предприятиями, причём, необходимо вначале идти по пути не столько самостоятельного выхода донецких предприятий на какие-либо рынки, сколько встраивания их в некие технологические цепочки, сознательно сокращая степень переработки, более сосредотачиваясь на низких переделах, что позволит реализовывать различную продукцию с российскими предприятиями в СНГ и странах третьего мира. Это касается металлургии и химии; машиностроение и приборостроение: по-узловая и подетальная кооперация, встроенные в изделия, которые в готовом виде будут реализовываться на международных рынках. Используя особый режим СЭЗ, можно создать определённые льготы, таможенные и инвестиционные. Особняком стоит углепром. Часть связана с металлургией и коксохимией, а другая – с энергетикой и ЖКХ. Здесь нужно стремиться к балансу внутреннему и, по возможности, поставкам на Украину и в РФ. Одновременно необходимо вести переговоры с Украиной о разрешении чисто гуманитарной проблемы разблокирования автобусного и ж/д пассажирского сообщения, а там – встречных продуктовых и фармацевтических поставок. В целом – реанимация прежней логистики. Возрождая тяжелую индустрию, мы оживим транспорт и стро-

ительство, не забывая при этом, что статус особого экономического режима СЭЗ даёт новые возможности малому бизнесу и услугам. Интенсивные перемещения населения бросили серьезные вызовы экономике региона. Кроме того, многие объекты были повреждены или полностью разрушены в ходе боевых столкновений. Разрушено и повреждено 132 промышленных объекта. 1550 объектов транспортной инфраструктуры требуют восстановления. Повреждено 213 школ, училищ и детсадов. Общая сумма ущерба \$ 4,9 млн. В ходе боевых столкновений повреждено 45 больниц и клиник, общая сумма ущерба – \$ 6,5 млн. Разрушено и повреждено около 11,3 тыс. жилых домов в Донецкой (9,6 тыс.) и Луганской областях (1,7 тыс.). Оценочная сумма нанесенного ущерба составляет \$ 21,6 млн.

На территории конфликта остаются проблемой регулярное водоснабжение и доступ к чистой воде. По оценкам ЮНИСЕФ, в пострадавших районах Донецкой и Луганской областей на завершение 2015 г. около 1,3 млн жителей имели ограниченный доступ к питьевой воде. Ущерб системе водоснабжения оценивается в \$ 12,2 млн, системе водоотведения – \$ 4,5 млн. В настоящее время первоочередной задачей является создание оперативного реестра гуманитарных потребностей гражданского населения, содействие пропуску гуманитарной помощи (в т. ч. продовольственной), обеспечение финансирования восстановления и функционирования важных объектов социальной инфраструктуры, в т.ч. – за счет

международной помощи. Это позволит восстановить и обеспечить условия эффективного воспроизводства человеческого потенциала региона. Начиная с 2014 г. падение промышленного потенциала в Донецкой и Луганской областях является самым большим среди других областей Украины. Военные действия на их территории имеют негативное влияние на все отрасли экономики региона без исключения. Несмотря на вышеперечисленные показатели, нестабильную военно-политическую ситуацию в регионе, разрушенную инфраструктуру и ограниченность в человеческих и финансовых ресурсах, промышленность Донбасса всё ещё имеет возможности выйти из этого системного кризиса.

* * *

Вот и пролетели на страницах эссе эпизоды 50 лет жизни из 74 от роду... Переживая каждый излом, перенося удары судьбы, пытался найти рациональное зерно для продолжения активной жизни, занимая гражданскую позицию по вопросам государственности, развития экономики, особенно в области ВЭС СССР, Украины, Донбасса. Было непросто на всех этапах пути, но многое удалось. В эссе использованы собственные оригинальные тексты из монографий, статей, интервью, которые, на удивление, ханятся достаточно долго, некоторые более 20 лет, а значит, их актуальность сохраняется. А вот третий излом забрал очень многое...

Макогон Ю. В. На зламах часів ... Мій літопис півстоліття. Есе. Частина третя

Автобіографічна спроба розповісти про той час, у якому жив, ставав тим, ким тепер є, і про виникнення потреби розповісти про пережиті, та й ті, які ще досі переживаю, наслідки зміни часів. У кожного автора своє бачення, при формуванні якого мали значення безліч чинників: становище в суспільстві, освіта, професія, що втрачав-набував, вік – і так можна перелічувати нескінченно.

Ключові слова: економіка, статистика, виробництво, наука, країна.

Makogon Yu. At the Crossbreaks of Time ... My Chronicle of Half a Century. Essay. Part three

An autobiographical attempt to tell about the time in which he lived, became who he is now, and the need to tell about the experienced, and still experiencing, the consequences of changing times ... Each author has his own vision, in the formation of which many factors mattered: the state of society, education, a profession that has lost and gained age – and so can be listed indefinitely.

Keywords: economy, statistics, production, science, country.

Макогон Ю. В. На изломах времён... Моя летопись полувека. Эссе. Часть третья

Автобиографическая попытка рассказать о том времени, в котором жил, становился тем, кем являюсь теперь, и о возникновении потребности рассказать о пережитых, да и ещё переживаемых, последствиях смены времён. У каждого автора своё видение, при формировании которого имело значение множество факторов: положение в обществе, образование, профессия, что терял-приобретал, возраст – и так можно перечислять до бесконечности.

Ключевые слова: экономика, статистика, производство, наука, страна.

Стаття надійшла до редакції 04.03.2021

Прийнято до друку 24.09.2021